Т.В.Смирнова

Гости усадьбы Измалково

Послереволюционные годы

Владимир Алексеевич Комаровский

Несколько лет назад Антонина Владимировна Комаровская (1916–2002), дочь последних владельцев усадьбы, при моем посещении вытащила из-под кровати чемодан, полный рисунков Марии Михайловны Осоргиной (1897–1977), ее родственницы. Передо мной предстала галерея портретов тех, кто в 1920-е годы жил или бывал в гостях в этой усадьбе. Графические листы этого периода художница завещала старшим детям владелицы усадьбы Варвары Федоровны Комаровской, урожденной Самариной – Алексею и Антонине. И их привезли из Парижа в Москву после ее смерти.

Варвара Федоровна Комаровская

До революции Осоргины жили долгое время почти безвыездно в усадьбе Сергиевское (между Тулой и Алексином). В годы революционных потрясений часть членов семьи оказалась за границей, а остальных выселили из усадьбы летом 1918 года. И семья Осоргиных – Михаил Михайлович и Елизавета Николаевна, урожденная княжна Трубецкая с тремя дочерями и младшим сыном приехали в Измалково, принадлежавшее с 1916 года графине В. Ф. Комаровской, –

племяннице Елизаветы Николаевны. Еще на год раньше Комаровские пригласили в усадьбу семью Истоминых с двумя детьми – они сдружились с этой семьей во время Первой мировой войны. В Измалкове все вместе они прожили почти шесть лет. В шутку, как вспоминала Ксения Владимировна Истомина, это сожительство называли «Искомос».

Сергей Истомин

Петр Владимирович Истомин

Когда в 1923-м всем обитателям Измалкова пришлось его покинуть, Осоргины остались поблизости, сняв в Лукине зимнюю дачу, и прожили там еще восемь лет. Сколько родных и знакомых у них за это время перебывало! Приезжали из Сергиева Посада и Комаровские. А.В. Комаровская вспоминала: «В жизни Елизаветы Николаевны большое место занимала переписка. Она писала своим далеким детям и другим родным, большей частью во Францию. Утренний чай, обед и ужин, какими бы скромными, даже убогими они ни были, проходили в определенные часы и были торжественными. Стол накрывался белой скатертью, на него ставилась старинная посуда, и все ждали минуты, когда хозяйка сядет и развернет салфетку. Вечерами все собирались за рукоделием или за общим чтением. Часто Михаил Михайлович молча, раскладывал пасьянс. <…>. В летнее время центром жизни был балкон с видом на речку Сетунь. Здесь играли дети, отсюда издали были видны приезжавшие из Москвы. <…> В большой

комнате, выходившей на балкон, летними вечерами Елизавета Николаевна играла на фортепьяно. Кто-нибудь из гостей пел. Когда музыка стихала, на балкон выносили лампу, вокруг которой начинали биться ночные бабочки. Все собирались у самовара, и шел неторопливый разговор».

Вечер в семье Осоргиных. Рис. М.М. Осоргиной

Жизнь семьи изменилась, когда арестовали Георгия Осоргина, сына Елизаветы Николаевны. Он получил 10 лет. Сначала находился в Бутырской тюрьме, потом его отправили на Соловки. Об обстоятельствах гибели Г.М. Осоргина удалось узнать только через 60 лет. Академик Д.С. Лихачев, также находившийся в то время на Соловках, рассказал, что в конце сентября 1929 года начальство лагеря получило распоряжение из центра на расстрел четырехсот человек, чтобы уничтожить бывших военных и лиц, имевших авторитет у других заключенных. Обреченных набили в карцер. В их числе был и Осоргин. А тут к нему как раз приехала добившаяся свидания жена, Александра Михайловна, урожденная княжна Голицына. И его выпустили из карцера под честное слово, что он жене ничего не скажет. Она уехала, ни о чем не догадываясь. Группу заключенных расстреляли через несколько дней

после ее отъезда, и она потом боялась, что этот ее приезд как-то послужил причиной гибели мужа.

Рассказ Лихачева приведен в книге Сергея Голицына «Записки уцелевшего» (М., 1990. С. 429–433). О Георгии Осоргине писал и А.И.Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» (Т.2, ч. 3. М., 1990. С. 38).

Александра Михайловна и Георгий Михайлович Осоргины

Михаил Михайлович и Елизавета Николаевна Осоргины

В то время не можно было хлопотать об отъезде за границу, если имелось приглашение от родственников и в семье не было мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Осоргины добились разрешения и вся семья – 13 человек – весной 1931 года покинула Россию. Поселились они в предместье Парижа Кламаре, где брат Е.Н.Осоргиной князь Григорий Николаевич Трубецкой купил усадьбу и собрал родных.

Известно, что в эмиграции М.М.Осоргина много помогала больным, одиноким русским, оказавшимся за границей, во время войны работала в госпитале, а после войны – в русском отделе ООН в Женеве. Умерла в 1977 году в возрасте 80 лет. Ей так и не удалось пройти художественную школу, о чем она мечтала с юности. Но ее природная одаренность позволила передать сходство в портретах.

Вот перед нами портрет ее отца, Михаила Михайловича Осоргина (1861–1939), ставшего во Франции священником, матери Елизаветы Николаевны (1865–1935), брата Георгия (1893– 1929).

Софья Евгеньевна Трубецкая

Вера Александровна Трубецкая

Вот карандаш художницы запечатлел облик княгини Веры Александровны Трубецкой урожденной княжны Щербатовой (1889–1942), вдовы известного философа Е.Н.Трубецкого, и дочери Софьи Евгеньевны (1900–1982). Ее с сыном и дочерью выслали из страны осенью 1922 года на знаменитом «философском» пароходе в числе более ста русских интеллигентов. Сергей Евгеньевич с 1920 года находился в тюрьме. Потом ему дали 10 лет заключения, а приговор заменили высылкой вместе с родными. Замечательные воспоминания С.Е.Трубецкого, доведенные им до времени отъезда, теперь опубликованы. (Минувшее. М., 1991).

Голицын Владимир Михайлович

Князь Владимир Михайлович Голицын (1901–1943), брат жены Георгия Осоргина Александры Михайловны, моряк, художник - график, иллюстратор книг и изобретатель детских игр изображен склонившимся над рисунком. Его арестовали осенью 1941 года в Дмитрове, где жила семья, выселенная из Москвы. Он умер в 1942 году в Свияжском лагере. О В.М.Голицыне и о многих людях, портреты которых созданы Осоргиной, можно прочитать в книге Сергея Голицына «Записки уцелевшего» (М., 1990).

Сергей Павлович Мансуров

Сергей Павлович Мансуров (1890–1929) был женат на родной сестре В.А.Комаровской Марии Федоровне Самариной. С 1917 года он с женой и родителями жил в Сергиевом Посаде. Отец его временами скрывался от ареста в Измалкове, и С.П.Мансуров приезжал туда из Посада. С 1918 года он работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, занимался разбором и изучением лаврской библиотеки. В 1925 году в связи с угрозой ареста уехал из города. На следующий год принял сан священника. Умер от туберкулеза – следствия “испанки” и двух арестов. До своего конца работал над книгой «Очерки по истории Церкви» (М., 1994).

Княжеская семья Урусовых жила одно лето неподалеку от Измалкова на даче. Юрий Дмитриевич Урусов (1878–1937), юрист, нарисован Осоргиной в 1924 году, еще до ссылки. Дальнейшая судьба его да и всей семьи трагична. В 1935 году арестовали его младшую дочь Елену, работавшую библиотекарем в Кремле. По так называемому «Кремлевскому делу» взяли многих служивших в Кремле женщин и их родственников. Были отправлены в лагерь под Воркуту и отец, и муж Урусовой Сергей Петрович Раевский. Мать – Евдокию Евгеньевну, урожденную графиню Салиас-де-Турнемир, сослали в Киргизию, где она скончалась. Ю.Д.Урусов погиб в лагере.

Юрий Дмитриевич Урусов

Евдокия Юрьевна Урусова

А его старшую дочь Евдокию арестовали в 1938-ом. Многие, наверное, помнят народную артистку России, актрису театра имени М.Н.Ермоловой Эду Урусову (1908–1996). Я смотрела все спектакли с ней по нескольку раз, не зная о ее судьбе. А у нее позади были 17 лет заключения и ссылки. Девочкой с бантиками мы видим Эду на рисунке Осоргиной. Ее младшую сестру расстреляли в 1937-м. Теперь об этой семье можно прочитать в книге мужа Елены Урусовой Сергея Раевского «Пять веков Раевских» (М., 2005).

Трагична была и судьба семьи Истоминых. Петр Владимирович Истомин (1879–1937?), участник Русско-японской войны, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода (1915) во время Первой мировой войны служил директором канцелярии великого князя Николая Николаевича, наместника Кавказа, с которым у него сложились дружеские отношения (1915–1917). Князь предлагал Истомину уехать с семьей за границу, но тот не согласился. В Сергиевом Посаде его арестовали в 1925 году вместе с группой лиц, участвовавших в составлении письма митрополиту Сергию (Страгородскому), в котором они убеждали его не идти на уступки власти. Истомин был отправлен на три года в Соловецкий лагерь. В дальнейшем его арестовывали, ссылали, сажали в тюрьму вместе с сыном и дочерью, снова ссылали и снова арестовывали. По-видимому, в 1937 году его расстреляли.

Его сын Сергей (1909–1934) был арестован первый раз в возрасте 17 лет вместе с матерью в Сергиевом Посаде в числе большой группы лиц, в мае 1928 года. Предлогом был чей-то выстрел в окно заведующего отделом пропаганды райкома партии. На допросе Сергей сказал, что если бы стрелял он, то непременно попал бы. Потом были ссылки, тюрьма и смерть от тифа в Казахстане, куда семья была выслана.

Лишь немногие из тех, кого рисовала Осоргина, прожили жизнь благополучно. Но на ее рисунках они – и хозяева усадьбы Измалково, и гости еще не знают, что их ждет. Их портреты предназначались, очевидно, не для выставок, а для рассматривания родными и близкими. Но вот в 2002 году они впервые были представлены зрителям в залах краеведческого отдела Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника. Тогда же вышел небольшой альбом: «Графика М.М.Осоргиной. Образы минувшего» (Сергиев Посад, 2002) со вступительной статьей А.В.Комаровской. Позже состоялись выставки работ Осоргиной во дворце-музее графов Бобринских в Богородицке Тульской области и в Музее-заповеднике А.С.Пушкина Большие Вяземы (в дворцовых залах бывшей усадьбы князей Голицыных). Недавно вышел из печати большой альбом «Подмосковное Измалково» (М., 2006).

Очерк опубликован: Подмосковный летописец. 2007. № 4. С. 62–65